

Глава четвертая

Видение Неба

В "Жизни после жизни" д-р Муди отмечает, что опрошенные им люди, судя по всему, не переживали ничего вроде "мифологической картины того, что будет в грядущем", и даже проявляют недоверие к обычному образу рая и ада и ко всей "модели воздаяния-наказания в загробной жизни".

Однако, в "Размышлениях о жизни после жизни" он указывает, что последние его опросы выявили многочисленные "посмертные" опыты "других сфер существования, которые можно было бы назвать "райскими". Один человек очутился в "сельской местности с ручейками, травой и деревьями, горами"; одна женщина, оказавшись в столь же "прекрасном месте", рассказывает: "Вдали... я могла видеть город. Там были здания – отдельные здания. Они сверкали, светились. Люди там были счастливы. Там была искрящаяся вода, фонтаны... город света, так я думаю, можно было бы назвать его".

На самом деле этот опыт, как можно судить по ряду новых книг, является достаточно общим. Упомянутые выше протестантские авторы верят, что этот опыт (по крайней мере, там, где его образы являются типично библейскими) – христианский и что его следует отличать от большинства других "посмертных" опытов, которые, по их убеждению, являются бесовским обманом. "Неверующие, по-видимому, имеют ложный опыт того типа, который в Библии приписывается именно сатане; верующие переживают доктринально правильные события, которые могут быть почерпнуты прямо из Писания" (Левит и Уэлдон "Есть ли жизнь после смерти?"). Действительно ли это верно или же опыт верующих и неверующих на самом деле намного ближе, чем воображают эти авторы?

Опыт Бетти Мальц, которая опубликовала книгу о своем 28-минутном пребывании вне тела во время клинической смерти, эти авторы считают подлинно христианским. После смерти она сразу же оказалась "идушей вверх по прелестному зеленому холму... Я шла по траве такого ярко-зеленого цвета, какой мне никогда не приходилось видеть". Ее сопровождала "высокая мужская фигура в широкой одежде. Я подумала, не Ангел ли это... Когда мы шли вместе, я не видела солнца, но свет был повсюду. Слева от меня росли разноцветные цветы. Также деревья, кусты... Мы вышли к великолепному серебристому сооружению. Оно было похоже на дворец, но без башен. Когда мы шли к нему, я слышала голоса. Они были мелодичны, гармоничны, сливались в хор, и я услышала слово "Иисус"... Ангел шагнул вперед и ладонью прикоснулся к воротам, которых сперва было я и не заметила. Ворота высотой около четырех метров были из цельного жемчужного листа. Когда ворота открылись, я увидела внутри то, что представлялось улицей золотого цвета с перекрытием из стекла или воды. Появившийся желтый свет был слепящим. Нельзя описать его. Я никого не видела, но я ощущала Чье-то присутствие. Внезапно я поняла, что этот свет был Иисус". Получив приглашение войти в ворота, она вспомнила о своем отце, который молился о ней. Ворота закрылись, и она вернулась вниз по холму, заметив солнце, восходящее над усыпанной драгоценными камнями стеной – которое вскоре превратилось в восход солнца над городом Терре-Хот, где она вернулась в свое тело в больнице, причем это рассматривалось всеми как чудо (Бетти Мальц "Мое мимолетное впечатление о вечности", Техас). Отличается ли на самом деле этот опыт качественно от большей части того, о чем рассказывает д-р Муди? Действительно ли это христианское видение неба? (Миссис Мальц по вероисповеданию протестантка, и ее вера укрепилась после всего пережитого). Православный христианский читатель, конечно, не столь в этом уверен, как процитированные выше протестантские авторы.

К тому же, что бы нам ни было известно о том, как душа после смерти идет на Небо и через что она проходит, чтобы попасть туда (это будет рассмотрено ниже) – этот опыт не представляется нам очень уж отличающимся от тех "мирских" посмертных переживаний, о которых сейчас пишут. Помимо христианской окраски, приданной этому опыту верующей протестанткой (Ангел, гимн, присутствие Иисуса), здесь есть элементы, общие с "мирскими" случаями: ощущение покоя и мира, которое она описывает как резко контрастирующее с месяцами ее тяжелой болезни, "светящееся существо", которое и другие отождествляют с

Иисусом, подход к каким-то другим сферам, лежащим за некоей границей. И несколько странно, что она увидела восход поостороннего солнца над украшенными драгоценными камнями стенами, если это действительно было небо... Как же мы должны это понимать?

В некоторых новых книгах описывается целый ряд аналогичных опытов, краткое рассмотрение которых даст нам намного лучшее понимание сути дела.

Одна из книг была недавно составлена из христианских (большой частью протестантских) случаев умирания и "посмертных опытов" (Джон Майерс "Голоса на краю вечности", 1973). В одном из описываемых в книге случаев женщина "умерла", была освобождена от тела и пришла в место, обильно залитое светом, льющим из распахнутого в небо окна. "То, что я увидела там, заставило поблекнуть все земные радости. Я хотела присоединиться к радостной толпе детей, поющих и резвящихся в яблоневом саду... На деревьях были сразу и благоухающие цветы, и зрелые красные плоды. Когда я сидела там, упиваясь красотой, я постепенно стала ощущать присутствие радости, гармонии и сочувствия. Сердце мое стремилось стать частью этой красоты". Когда после 15-минутного пребывания "мертвой", она вернулась в свое тело, тот иной мир был для нее в течение оставшейся части дня и весь следующий день куда реальнее, чем этот, куда она вернулась. Данный опыт вызвал кажущуюся "духовную" радость, сравнимую с той, какую испытала миссис Мальц, и тоже внес в жизнь этой женщины новое измерение. Но увиденный ею образ "неба" был совсем иным.

Яркий "посмертный" опыт имел врач из Вирджинии Джордж Ричи. Краткое сообщение об этом было опубликовано в 1963 г. в "Гайдпост Мэгэзин", а более пространный вариант – в виде книги "Возвращение из завтра". Там говорится следующее. После долгого пребывания вне тела, которое было объявлено мертвым, молодой Джордж Ричи вернулся в маленькую комнату, где оно находилось. Только после этого он понял, что мертв; в этот момент комната обильно наполнилась светом, который он ощущал как присутствие Христа, "присутствие столь утешительное, столь радостное и всепоглощающее, что я хотел навсегда целиком погрузиться в его созерцание". После просмотра "обратных кадров" своей жизни он услышал вопрос: "Как ты использовал свое время на земле?" Затем он увидел три видения. Первые два, казалось, относились к "совсем иному миру, занимающему то же пространство, что и наша земля, и имеющему много земных черт – таких, как улицы и сельская местность, университеты, библиотеки, лаборатории". "От другого же мира я имел только мимолетное впечатление. Теперь мы, казалось, находились не на земле, но невероятно далеко, вне всякой связи с ней. И здесь я увидел город, – но город, если такое можно помыслить, построенный из света..., где стены, дома, улицы, казалось, излучали свет, а вдоль них двигались такие же ослепительно-яркие существа, как и Некто, стоящий рядом со мной. Это было лишь мгновенное видение, ибо в следующий момент стены маленькой комнаты сомкнулись надо мной, ослепительный свет померк, и странный сон овладел мною." До этого он ничего не читал о жизни после смерти, после же этого случая стал активистом протестантской церкви ("Голоса на краю вечности").

Этот потрясающий случай произошел в 1943 г. Оказывается, подобные видения характерны не только для ситуаций "воскрешения", имевших место в последние несколько лет. Протестантский пастор Норман Винсент Пил сообщает о ряде подобных случаев и замечает следующее: "Галлюцинации, сон, видение – я не верю в это. Я слишком много лет опрашивал людей, которые были на краю "чего-то" и заглядывали туда. Они так единодушно говорили о красоте, свете и мире, что иметь какие-то сомнения невозможно" (Н. В. Пил. Сила позитивного мышления. Нью-Йорк, 1953). В "Голосах на краю вечности" из антологий XIX века даются многочисленные примеры видений на смертном ложе и предсмертных переживаниях. Хотя ни один из этих примеров не является столь подробным, как некоторые из недавних случаев, они дают убедительные доказательства того, что видения умирающим потусторонних явлений и сцен были довольно распространенным явлением. В этих случаях те, кто считал себя христианами и готовыми к смерти, имели чувство мира, радости, света, Ангелов, неба, а неверующие (в более религиозной Америке XIX века!) часто видят бесов и ад.

Установив факт наличия этих видений, мы должны задаться вопросом: какова их природа? Действительно ли видение неба столь распространено среди тех, кто, умирая как христиане (насколько они это понимают), все еще остаются вне Церкви Христовой, Церкви Православной?

В наших суждениях о природе и ценности таких случаев мы вернемся к вопросу о "встрече с другими". Рассмотрим опыт смерти нехристиан для того, чтобы понять, действительно ли он заметно отличается от опыта тех, кто провозглашает себя христианами. Если нехристиане также обычно видят небо во время или после "смерти", то тогда нам надо будет рассматривать этот опыт как нечто естественное, что может произойти со всяким, а не как нечто специфически христианское. Книга Осиса и Харалдсона предлагает нам на этот счет многочисленные свидетельства.

Эти исследователи сообщают о 75 случаях "видения другого мира" умирающими. Некоторые рассказывают о невероятно прекрасных лугах и садах, другие видят ворота, ведущие в прекрасную сельскую местность или город, третьи слышат потустороннюю музыку. Часто сюда примешиваются весьма мирские образы, как в случае с одной американкой, которая отправилась в прекрасный сад на такси, или индианкой, которая въехала в свое "небо" на корове ("В час смерти"). Один житель Нью-Йорка вышел на пышный зеленый луг; душа его была полна "любви и счастья", он мог видеть вдали здания Манхэттена и парк развлечений (Дэвид Уиллер "Путешествия на другую сторону") и т. д.

Важно отметить, что в исследованиях Осиса и Харалдсона индусы видят "небо" столь же часто, как и христиане; но если последние видят "Иисуса" и "Ангелов", то первые столь же часто видят индуистские храмы и богов. Еще более важно то, что глубина религиозности пациентов, по-видимому, не оказывает никакого влияния на их способность видеть потусторонние видения: "глубоко религиозные люди видели сады, врата и небо не чаще, чем менее или совсем не религиозные". Действительно, один член индийской коммунистической партии, атеист и материалист, был во время смерти перенесен в "прекрасное место на этой земле... Он услышал музыку, а также какое-то пение вдали. Когда он понял, что жив, он огорчился, что ему пришлось покинуть столь прекрасное место". Один человек пытался покончить жизнь самоубийством; умирая, он говорил: "Я на небе. Вокруг столько домов, столько улиц с большими деревьями, на ветвях которых растут сладкие плоды и поют птички". Большинство из переживших подобное чувствуют великую радость, безмятежность и готовность принять смерть; мало кто хочет вернуться к жизни.

Таким образом, ясно, что мы должны быть очень осторожны в толковании "видений неба", которые видят умирающие и "умершие". Как и при обсуждении "встречи с другими" в главе 2, мы должны четко проводить различие между подлинно благодатными видениями иного мира и просто естественными опытами, которые, может быть, и выходят за нормальные рамки человеческого опыта, но ни в коей мере не являются духовными и ничего не говорят нам об истинной реальности рая и ада истинного христианского учения.

Теперь нам предстоит самая важная часть нашего христианского исследования "посмертного" и предсмертного опыта – его оценка с помощью критерия подлинного христианского учения и опыта жизни после смерти, а также определение его значения для нашего времени. Уже здесь можно, однако, дать предварительную оценку столь распространенным сейчас видениям неба: большинство этих случаев, а может быть, и все они почти ничего общего не имеют с христианским видением неба. Это не духовные, а мирские видения. Они столь быстрые, так легко получаются, столь одинаковые, земные в своей образности, что не может быть никакого серьезного сравнения между ними и подлинными христианскими видениями неба в прошлом (некоторые из которых будут описаны ниже). Даже самый "духовный" момент в некоторых из них – ощущение присутствия Христа – еще раз говорит о духовной незрелости тех, кто это испытывает. Новейшие опыты вызывают чувство, близкое к "комфорту" и "миру" современных спиритических и пятидесятнических переживаний, а не глубокое благоговение, страх Божий и покаяние, которое вызывало у христианских святых подлинное ощущение

присутствия Божия, образцом чего является случай с апостолом Павлом на пути в Дамаск (Деян. IX, 3—9).

Тем не менее, нельзя сомневаться в том, что эти опыты экстраординарны, многие из них нельзя свести просто к галлюцинациям; похоже, что они возникают в рамках земной жизни, как ее обычно понимают, — точнее, в сфере как бы между жизнью и смертью.

Что же это за сфера? К этому вопросу мы теперь и перейдем. Чтобы ответить на него, сначала обратимся к подлинному христианскому свидетельству, а затем, как это делают д-р Муди и другие авторы, к писаниям современных оккультистов и тех, кто утверждает, что бывал в иных мирах. Этот последний источник, если его правильно понять, дает удивительное подтверждение христианской истины.

Для начала зададимся вопросом: что это за царство, куда, согласно христианскому учению, душа попадает сразу после смерти?